

УДК 123.1

UDC 123.1

09.00.00 Философские науки

Philosophical sciences

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И СВОБОДЫ
ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ****POWER AND HUMAN'S FREEDOM
INTERACTION IN CONTEMPORARY WORLD**

Хаценко Александр Николаевич
*Камышинский технологический институт
(филиал) Волгоградского технического
университета, Россия, Волгоградская область, г.
Камышин*

Khatsenko Alexander Nikolaevich
*Kamyshin Technological Institute (branch), of
Volgograd State Technical university, Volgograd
region, Kamyshin, Russia*

Обосновывается необходимость социально-философского анализа феномена власти, поскольку наряду с трансформацией сущности властных отношений меняется и человек, его ценностные установки и ориентиры. Возникновение и превращение знания во властный ресурс стало основанием для гуманизации и демократизации власти и, вместе с тем, привело к тотальным формам закрепощения человека. Стремления людей к увеличению эффективности, результативность в достижении поставленных целей, высокий уровень организации позволяет власти не только принуждать и управлять, но и дает возможность продуцировать «послушные тела». Возникает и расширяется «пространство власти», понимаемое как «оцентрированная» территория, освоенные сферы деятельности, созданные, организованные условия пребывания людей. Появляются новые социальные привилегии, формы мобильности, связанные с отсутствием привязанности к «месту», территории. Следствием «детерриторизации власти» становится отказ от ответственности за последствия деятельности и «эффективного» управления. Представляются новые формы проявления власти: переход от всеобщего контроля, к полному отказу от контролирующих функций, человеку предоставляется полная свобода выбора при решении жизненно важных задач, но не предоставляется оснований для совершения выбора. Власть, возникшая как необходимость оградить жизнь людей от анархии, сопряженной с непредсказуемостью, в современном мире делает риск новой формой управления. Совокупность рассмотренных факторов становится основанием для деперсонализации властных отношений, проявляясь в том, что обезличиваются не только люди, на которых оказывает воздействие власть, но и те, кто властвует - «исчезают субъекты власти»

Hereby we substantiate the necessity of social philosophical analysis of power phenomena as due to power relations' change a human being and his values also transform. A knowledge conversion into power recourse has become a reason for authority humanization and democracy thus leading to total humans enslavement. People's intentions in aims achievement, their effectiveness and high level of organization let the authority not only manage them but also produce «obedient bodies». The authority area or in other words «focused» territory, or already experienced human activities and existing terms grow and widens. New social benefits and mobile shapes disconnected with «place» and territory appear. Thus, the «authority deterritorialization» leads to the responsibility refusal for any actions and effective management consequences. New authority shapes start being exhibited as total control abolishment, where a person gains absolute choice of freedom solving his vital problems but without being supplied with choice bases. In today's world an authority, whose mission is to protect humans from anarchy, chooses risk as a new management paradigm. The mentioned reasons' entity subordinates but also authorities become impersonal, where «authority subjects disappear». The contemporary authority research works by Alvin Toffler, Michel Foucault, Sigmund Bauman, focusing at power relations, determine the authority nature as an indefinite, newly shape taking and remoted from its final research definition

Ключевые слова: «ТРАНСФОРМАЦИЯ»
ВЛАСТИ; РЕСУРСЫ ВЛАСТИ; ВЛАСТЬ-
ЗНАНИЕ; ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЛАСТИ;
ДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО;
«ДЕТЕРРИТОРИЗАЦИИ ВЛАСТИ»

Keywords: AUTHORITY TRANSFORMATION;
AUTHORITY RESOURCES; POWER-
KNOWLEDGE; POWER EFFECTIVENESS;
DISCIPLINED AREA; AUTHORITY
DETERRITORIZATION

Постановка проблемы: Власть всегда оказывала решающее воздействие на жизни людей. Проблемы того кто должен править, какие средства необходимо использовать для установления и «удержания» власти, как можно воздействовать на властные отношения всегда интересовали людей.

Целью данной статьи является рассмотрение власти в условиях современного, стремительно развивающегося, высокотехнологического мира. В настоящий момент вопрос о власти обретает особый статус и нуждается в философском осмыслении в силу того, что меняется сама природа власти: качественно преобразовываются субъектно-объектные отношения, принципиально иными становятся ресурсы и функции власти. Э. Тоффлер говорит о наступлении эпохи, при которой происходят изменения, связанные не с процессами перехода власти от одной формы к другой, а именно с качественной трансформацией[1].

На всех уровнях человеческого общества происходит дезинтеграция властных структур. Особенность современной ситуации заключается в том, что происходит не просто изменения во властных отношениях (динамичность, изменчивость всегда характеризуют власть, борьба за власть – это перманентный процесс развития и существования общества), а качественные, революционные преобразования. Важно отметить, что трансформация происходит на всех уровнях и во всех формах проявления властных отношений – это уникальный момент в истории, поскольку меняются все «правила игры во власть» [1].

Одним из радикальных изменений власти становится переход от количественных изменений к качественным. Всегда обладали значимостью вопросы о том, насколько широко распространяется власть того или иного субъекта (государство, класс, социальная группа, индивид), какое количество богатства, силы поддерживают эту власть. Неизменными, базовыми ресурсами власти являлись насилие и богатство. Однако в

современном мире возникает «власть высокого качества», которая основывается на принципиально ином ресурсе – знании.

1. Эффективность власти. Свойствами качественной власти является эффективность – возможность достигать целей с наименьшими затратами, обладание способностью не только преодолевать кризисные ситуации, но и предотвращать их возникновение. К тому же знание позволяет получить и владеть такими ресурсами как насилие и богатство.

Э. Тоффлер, характеризуя особенности власти, основанной на знаниях, указывает на такое ее (власти) качество, как неисчерпаемость. Знания приумножаются, они не могут быть израсходованы или достичь своего предела. Все предыдущие ресурсы, на которые опиралась власть, были ограничены (богатство, сила), а знание безгранично. К тому же знанием могут обладать большое количество людей, знание может принадлежать и бедным и богатым, и знатным и безродным. В работе «Метаморфозы власти» утверждается: «Знание — самый демократичный источник власти» [1].

Однако вопрос об эффективности власти является очень неоднозначным и весьма дискуссионным. Абстрактное выражение эффективности власти заключается в возможности тотального манипулирования сознанием людей. Определение качества власти, основанное исключительно на таких характеристиках как достижение поставленных целей, при наименьшей затрате средств, приводит к ситуациям, при которых возникает «одномерный» человек, которым манипулируют не только на уровне сознательных целей, но и на уровне потребностей и желаний [2]. Появление «одномерных» людей – это тоже признак эффективности власти.

Современный исследователь власти М.Фуко также показывает, что для установления «дисциплинарной власти», решающую роль сыграло стремление людей к эффективности [3]. Именно направленность действий

на эффективность, стремление извлечь максимальный результат в определенный промежуток времени при минимальном количестве усилий, позволяет появиться дисциплинарной власти, сущностной характеристикой которой является возможность формировать «послушные тела».

Власть-знание проявляется в установлении норм, экспериментально подтвержденных фактов, на основе которых устанавливается не только причастность человека к преступному деянию, но и определяется степень «нормальности человека». Таким образом, власть регулирует, обуславливает самые интимные стороны жизни человека.

Несмотря на серьезные различия в определении того как изменяется власть в современном мире, основополагающим в характеристике природы становящейся власти, становится тезис о том, что знание стало «сущностью властных отношений». Власть и знание непосредственно предполагают друг друга «...нет ни отношения власти без соответствующего образования области знания, ни знания, которое не предполагает и вместе с тем не образует отношений власти»[3].

Ради достижения собственных целей человек готов неукоснительно следовать строгим правилам и установкам. Следуя за рассуждениями М.Фуко, подчеркнем, что стремление к эффективности, желание быть «успешным» становится достаточным основанием для установления «дисциплинарной власти».

Возникают «послушные тела», у которых повышение эффективности труда («увеличение пригодности») сочетается с усилением господства. Парадоксальность и коварство властных отношений заключается в том, что объектом воздействия является человек, все усилия направлены на его «совершенствование», которое понимается как возрастание его эффективности. Нацеленность индивидов на эффективность, господство

прагматических действий могут и становятся основанием для усиления властных отношений.

«Дисциплина «фабрикует» личности, она – специфическая техника власти, которая рассматривает индивидов и как объекты власти, и как орудия ее отправления»[3]. Иными словами концепция «знания-власти» у М. Фуко доказывает и показывает, что власть, основанная не на насилии и богатстве, еще более тотально закрепощает человека, она (власть) продуцирует «послушные тела». Автор произведения «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы» неоднократно подчеркивает, что гуманизация наказаний (отмена пыток, смертной казни) сопряжена с еще более глубоким вторжением власти в сферу индивидуального, человеческого, существования[3].

2. Властное пространство. Дисциплина как способ формирования «послушных тел» направлена на организацию пространства и распределение времени. Положение индивида строго определено, особое внимание уделяется тому, чтобы отведенное место было функциональным. Находясь в данной точке пространства, человек выполняет соответствующие данному положению функции. Все движения, жесты, операции должны быть подчинены принципу наибольшей эффективности, который выражается не только в способности наилучшего распределения времени, но и в стремлении «исчерпать время». Все до минуты должно быть расписано и распределено.

Эволюция дисциплинарных позиций сопряжена с тем, что физически занимаемое место в пространстве предполагает выполнение заданных функций и вырабатывает определенные качества у индивида, задавая ритм его действиям, порождая систему контроля и постоянный анализ его действий. На основе полученных знаний будут возникать инструкции, уставы, правила, формироваться особый тип рациональности. Место,

занимаемое в физическом пространстве, латентно преобразуется в положение, занимаемое в социальном пространстве.

Стремительные процессы трансформации власти приводит к различным конфигурациям пространства и времени. В современных высоко технологичных обществах происходит «сжатие пространства и времени». Это явление проявляется в том, что любые точки пространства становятся все более доступными и, соответственно, освоенными. Время, затрачиваемое на достижение и освоение различных новых областей, также неуклонно сокращается. И, что особенно важно, стремительно увеличивается скорость передачи информации.

Сущностью процессов сжатия пространственно-временных характеристик становится социальное дифференцирование. Принципиально меняются условия существования для одних – это «владение миром», выражающееся в «свободе передвижений», для других – это локализация, обретающая формы, закрепощения и ограниченности. В современном мире возникает новый, обретающий все большую значимость признак социальной стратификации - это социальная мобильность, предполагающая «свободу передвижения». Важно понимать, что «применение понятий пространства и времени носит резко дифференцированный характер и оказывает дифференцирующее воздействие» [4].

3. «Детерриторизация власти». Исследуя современное развитие общества, З. Бауман обращает внимание на то, что владение капиталом, деньгами, которые можно инвестировать в производства, проекты, деятельности компаний, позволяет быть владельцем компаний в высшей степени мобильными, оторванными от пространства. Уже нет необходимости, для утверждения и «отправления» собственной власти, определенным образом организовывать пространство. Если условия не дают возможности достигать определенного уровня эффективности, то их

(условия) не преобразовывают, не совершенствуют, а просто оставляют, покидают. Поясняя, отметим, что условиями для инвестирования капитала являются: территория (физическое пространство), ресурсы, развитая инфраструктура, производительность людей. Специфичность ситуации заключается в том, что «вливание инвестиций» не направлено на улучшение условий для производства, напротив, вложение капитала осуществляется в наиболее благоприятные условия.

3. Бауман, характеризуя данное положение дел, заключает, что возникает беспрецедентный отрыв власти от обязанностей и обязательств, не только перед работниками, но перед теми, кто впоследствии будет трудиться и жить на данных территориях. Следовательно, можно говорить о новой характерной черте власти – это высокая мобильность, приводящая к «асимметрии между экстерриториальностью власти и территориальной по своей природе «целостностью жизни»»[4].

Власть не утруждает себя построением системы тотального контроля, она больше не нуждается в паноптикумах и тотальных режимах управления.

Власть обрела «...способность передвигаться тотчас и без предупреждения, получила свободу эксплуатировать жизнь, избегая последствий эксплуатации. Уход от ответственности за последствия является самым желанным и заботливо оберегаемым приобретением, которую новая мобильность обеспечивает свободно текущему, не прикрепленному к месту капиталу», – отмечает Бауман[4]. Физическое пространство становится пластичным и податливым благодаря таким ресурсам власти как знания, воплощенные в богатстве, технике и так далее.

Расстояние рассматривалась как объективная, «непререкаемая» характеристика физического пространства в те времена, когда не было высокоскоростных средств передвижения и способов передачи

информации. Следовательно, современное положение дел характеризуется тем, что пространственные характеристики – это «не физическая данность» а продукт социального развития. Скорость определяет не только расстояние, но и выступает условием для социальной мобильности.

Пластичность физического пространства в современном мире заключается в том, что для одних оно становится доступным до безграничности, а для других выступает как признак их закрепощенности, отсталости. В традиционном обществе сложно было даже представить, что возможность в любой момент времени покинуть одно место жизни и пребывать в другом, будет расцениваться как форма власти над пространством.

Возможность господства над пространством заключается в изменении смысла таких топографических понятий как близко и далеко. Близким считается освоенное понятное пространство, позволяющее ориентироваться как в «социальных так и природных фрагментах окружающего мира». Соответственно «далеко» – это не понятно, непредвиденно, рискованно. «Отсюда у оппозиции “близко-далеко” появляется еще одно принципиально важное измерение: определенности-неопределенности, уверенности в себе и сомнений», – констатирует З. Бауман[3]. Следовательно, освоенность большого количества физического и социального миров является бесспорным признаком власти.

З. Бауман указывает на возникновение совершенно новых, качественно иных свойств пространства. «Пространство стало «обработанным, отцентрованным, организованным и нормализованным» и вдобавок эмансипированным от «естественных границ человеческого тела»[4]. В организованном, по инженерным расчетам пространстве, искусственное преобладает над естественным, технические средства вытесняют «непосредственное человеческое участие», рационализированное заменяет общественное.

Изменение пространственных характеристик создали условия, при которых изменились все формы социального взаимодействия, включая властные. Особенностью взаимодействия «господствующих и подчиняющихся» стало исключение прямого общения. Необходимость в различных формах контроля практически исчезла, власть перестала стремиться устанавливать правила и требовать неукоснительного их выполнения. Произошедшая «детерриторизация власти», позволила найти новые ресурсы для подчинения, к наиболее эффективным относится риск. «Ощущение риска, эта новая гарантия подчинения, тем более надежна, поскольку в условиях, когда люди поставлены перед необходимостью справляться со своими проблемами собственными силами, к сожалению, недостаточными для установления контроля над нынешней ситуацией, сложно предположить возможность возникновения у них мыслей о будущих изменениях своего положения»[4].

Исключение прямых контактов власти с теми, кто подчиняется было сопряжено с возникновением новых форм коммуникаций. Техническая возможность предавать информацию независимо от объектов, о которых она сообщает, привела к «освобождению «означающего» от «означаемого»». Мир, окружающая действительность представляют собой совокупность символов, за которыми существует бесконечная вереница «следов», на которые указывает «означаемое». Важно отметить, что возникновение форм коммуникаций, при которых отсутствует означаемое, имеет очень ощутимые практические последствия.

Власть, представляющая собой совокупность символов, ускользает от необходимости брать на себя ответственность, вмешиваться в разрешение различных кризисов, сотрясающих общество. За спинами государственных правлений находится некая совершенно безликая, мощная власть, присутствие которой проявляется в таких понятиях, как глобальный финансовый кризис, мировые рынки, глобальные инвесторы.

Кому подчиняются эти силы, кто может на них влиять, кто устанавливает правила, по которым действуют эти силы? На эти вопросы не могут и не рискуют отвечать ни политики, ни государственные чиновники. «Это силы, не имеющие определенного адреса, экстерриториальные не в пример строго локальным полномочиям государств, свободно передвигающиеся по всему миру, в отличие от государственных институтов, которые, хорошо это или плохо, раз и навсегда, сегодня, как и прежде, привязаны к определенной территории. Эти силы изменчивы, хитры, увертливы и изворотливы, неуловимы; найти их трудно, а изловить невозможно»[4].

4. Функционирование современной власти. Начиная со времени образования древних государств, власть стремиться к демонстрации собственной мощи и силы. Формами демонстрации власти являлись и публичные казни, выезды державных особ, воздвижение дворцов и так далее. Власть демонстрировала свое величие, подчеркивая собственную осведомленность, повсеместность и эффективность.

В условиях современных, процессов глобализации, власть проявляется в высокоскоростном режиме существования, власть мобильна и направляет свои усилия не на утверждение собственных директив, а на лишение других возможности принимать важные организационные решения. Парадоксальность становящихся властных отношений заключается в том, что власть не берет на себя ответственность по принятию решений, она ссылается на существование деперсонифицированных сил, которые оказывают решающее и, как правило, трудно прогнозируемое влияние на существующее положение дел. Демонстрация вытесняется стремлением власти быть «непрозрачной», недоступной для понимания большинства. Власть не стремится утверждать себя через установление порядка, путем организации, установления контроля и дисциплины. Ресурсом власти становится

неопределенность, постоянная изменчивость, непредсказуемость социального мира.

Непредсказуемость – лучшая форма контроля! Власть оставляет человека перед лицом сложных проблем, предоставляя ему свободу действий. Индивидуализация – это еще одна характерная черта современного социума. В условиях стремительных изменений человек вынужден постоянно принимать новые стратегии выживания. По меткому выражению З. Баумана, жизнь человека превратилась в бесконечное число проживаемых «эпизодов». «Фрагментация жизни приводит к тому, что люди живут эпизодами, при этом жизнь превращается в серию не связанных между собой событий. Ощущение небезопасности – это такой рубеж, когда бытие распадается на фрагменты, а жизнь – на эпизоды» [5, с.160].

Мобильность как характерная черта современной жизни, для большинства людей оборачивается нестабильностью, выражающейся том, что человек неоднократно меняет профессию, семью, ценностные установки. К примеру, карьерный успех сопряжен еще и с возможностью бросить, отказаться от бесперспективного (возможно только на данном этапе) дела и взяться за новое, предоставляющее возможность достигать собственных целей в настоящий момент. В соответствии с пониманием успеха формируется и модель специалиста. Человек не стремится к получению фундаментальных знаний, он не может позволить себе затрачивать большое количество времени на освоение каких-то знаний, или на то, чтобы выработать какие-то навыки.

Парадоксально, но в настоящий момент времени, человек старается владеть информацией для ускорения собственной мобильности. Власть не навязывает порядка, она не принуждает к дисциплине, она (власть) оставляет человека в ситуации постоянного выбора, не предоставляя оснований для его совершения.

Формами проявления современной власти становятся не директивы и приказы, а формирование символов, симулякров (копий за которыми нет никакого подлинника), демонстрирующих успешную жизнь, выражающуюся в возможности «владеть миром».

Таким образом, детерриторизация власти проявляет себя еще и в том, что «власть имущие» владеют привилегиями, дающие им возможность не нести ответственности за то пространство (физическое и социальное), в котором правят. Особым проявлением современных властных отношений является то, что большинство людей, лишенных «свободы передвижений», имеющих одно место проживания, также не стремятся к преобразованию, улучшению собственной жизни в рамках существующего пространства. Для них привязанность к месту, «оседлость» рассматривается как положение, которое необходимо преодолеть. Необходимо переместиться туда, где существует достойная, обустроенная жизнь, а не преобразовывать собственную жизнь в данных условиях.

Таким образом, власть переходит к политике более гибкого управления, она не создает больше паноптикумов, напротив, теперь объектом наблюдения и пристального внимания является жизнь людей, обладающих властью. В древности Конфуций провозгласил тезис о том, что император должен быть примером для народа – какой император, такой и народ. Современная форма существования власти создает символы благополучной жизни, становящиеся примером для большинства. К сожалению, одной из важнейших черт, которая присуща власти и воспринимается большинством – это нежелание брать на себя ответственность. В обыденной жизни и на уровне принятия государственных решений, люди все чаще ссылаются на то, что в предлагаемых обстоятельствах они за последствия своих действий ответственности не несут.

Отказ от ответственности нежелание принимать решения и организовывать условия своей жизни, или жизни целых народов, в условиях глобализирующегося мира могут привести к необратимым разрушающим последствиям. Поскольку изменение пространственно временных рамок ведет к возникновению единого мирового пространства, в котором возникает много новых видов связей. Взаимозависимость в настоящий момент обретает такие формы, при которых действия рядового человека могут повлечь за собой последствия глобального масштаба, создавая угрозу жизни и существования, как отдельным людям, так и целым народам.

5. Выводы: сущность власти в условиях современного глобализирующегося мира проявляется в совершенно иных формах и ставит перед собой другие цели и задачи.

Во-первых, власть стала более эффективной, стремительно развивающиеся знания, выступающие как основной властный ресурс, позволили, с одной стороны, демократизировать различные формы управления и способы организации, а с другой, установить тотальные формы зависимости. Выбирая оптимальные решения, руководствуясь специальными знаниями человек по собственной воле, на основе им самим принятых решений становится «одномерным», запрограммированным индивидом. Поведение не соответствующее рациональным нормам расценивается как отклонение от нормы. Процессы гуманизация и демократизации власти становятся основанием для закрепощения людей, позволяя не просто управлять, а «продуцировать послушные тела».

Во-вторых, традиционная задача и функция власти, заключающаяся в установлении контроля, порядка, основанного на определенных нормах, заменяется полным отказом от контроля, власть устранилась («детерриторизировалась») от необходимости решать важные социальные проблемы, предоставляя человеку полную свободу выбора в поиске

стратегий выживания. Индивидуализм и свобода выбора неизменно сопряжены с риском, который и становится основной функцией управления.

В-третьих, усиливающиеся процессы обезличивания, как объектов, так и субъектов власти привели к отсутствию ответственности за выбранные и осуществляемые стратегии управления. Власть получила возможность отказаться от ответственности за социально важные проблемы, предоставляя возможность человеку самому искать стратегии выживания, самостоятельно осуществлять выбор в решении жизненно важных задач.

Литература:

1. Тоффлер Э. Метаморфозы власти [Электронный ресурс] URL: http://royallib.com/book/toffler_elvin/metamorfozi_vlasti.html (дата обращения 20.08.2015)
2. Маркузе, Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе. – М. : АСТ, 2003. – 526 с.
3. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. [Электронный ресурс] URL: <http://eurasialand.ru/txt/post/244.htm> (дата обращения 20.08 2015).
4. Бауман З. Свобода. [Электронный ресурс] URL: http://platonanet.org.ua/load/knigi_po_filosofii/socialnaja_filosofija/bauman_z_svoboda/24-1-0-4083 (дата обращения 10.08.2015)
5. Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М. : Логос, 2002 – 390 с.

References

1. Toffler Je. Metamorfozy vlasti [Jelektronnyj resurs] URL: http://royallib.com/book/toffler_elvin/metamorfozi_vlasti.html (data obrashhenija 20.08.2015)
2. Markuze, G. Jeros i civilizacija. Odnomernyj chelovek: issledovanie ideologii razvitogo industrial'nogo obshhestva / G. Markuze. – M. : AST, 2003. – 526 s.
3. Fuko M. Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tjur'my. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://eurasialand.ru/txt/post/244.htm> (data obrashhenija 20.08 2015).
4. Bauman Z. Svoboda. [Jelektronnyj resurs] URL: http://platonanet.org.ua/load/knigi_po_filosofii/socialnaja_filosofija/bauman_z_svoboda/24-1-0-4083 (data obrashhenija 10.08.2015)
5. Bauman Z. Individualizirovannoe obshhestvo / Z. Bauman. – M. : Logos, 2002 – 390 s.